

А

СОВРЕМЕННОЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ЦИВИЛИЗОВАННЫХЪ НАРОДОВЪ.

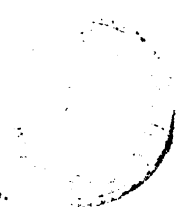
Suum cuique.

Ф. Мартенса,

Профессора Спб. университета и члена Института Международного права.

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1882.

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке),
Фонтанка, 99.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ того самаго времени, когда мощною волею Петра Великаго Россія была введена въ семью западно-европейскихъ цивилизованныхъ народовъ, она до настоящей минуты не переставала принимать непосредственное участіе въ международной жизни и въ ея развитіи. Но однимъ участіемъ не ограничивалась роль Россіи. Нѣтъ, по мѣрѣ того какъ русскій народъ шелъ впередъ на пути развитія гражданственности и внутренняго своего строя, Россія выступаетъ въ области международныхъ отношеній великою и могущественною державою, которая особенно чутко относится ко всѣмъ вопросамъ, выдвигаемымъ на первый планъ стремленіями европейскихъ народовъ къ устойчивости международного порядка въ видахъ необходимости его для всесторонняго внутренняго общественнаго и культурнаго ихъ развитія. Великій умъ императрицы Екатерины II нашелъ въ созданномъ ею союзѣ „вооруженнаго нейтралитета“ лучшее средство для охраны законныхъ правъ безсильныхъ нейтральныхъ народовъ. По великодушному почину Царя-Освободителя была созвана въ 1874 году Брюссельская конференція для опредѣленія обязательныхъ обычаевъ и законовъ войны, съ цѣлью смягчить ея бѣдствія и страданія. Но замѣчательно, если Россія, въ качествѣ великой державы, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ разрѣшеніи международныхъ вопросовъ, то, съ другой стороны, наука международного права туго пускаетъ корни въ русскую почву. Русской литературы по международному праву, собственно говоря, совсѣмъ не существуетъ и до сихъ поръ нѣтъ ни одного систематическаго руководства по этой наукѣ, со-

II

ставленнаго русскимъ ученымъ. Между тѣмъ потребность въ такомъ руководствѣ, которое дало бы возможность ориентироваться въ ежедневно возникающихъ международныхъ вопросахъ, чувствуется не только юристами, но и всѣми образованными русскими людьми, интересующимися внѣшнею политикою и слѣдящими за развитіемъ общей культурной жизни цивилизованныхъ народовъ.

Съ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ, мы издаемъ настоящій трудъ, два тома котораго обнимутъ всю область международного права, какъ во время мира, такъ и войны.

Относительно этого перваго тома позволено намъ будетъ сказать нѣсколько словъ. Система, въ которой мы излагаемъ науку международного права, существеннымъ образомъ отличается отъ другихъ существующихъ въ богатой западно-европейской литературѣ по международному праву научныхъ системъ. На сколько она состоятельна можно будетъ судить только по выходѣ въ свѣтъ втораго тома. Въ настоящее время мы позволяемъ себѣ только замѣтить, что въ продолженіи одиннадцати лѣтъ нашей преподавательской дѣятельности, эта система была и остается, по нашему крайнему разумѣнію, тѣмъ порядкомъ, который наилучше соответствуетъ сущности и степени развитія современныхъ международныхъ отношеній.

Въ этой системѣ занимаетъ выдающееся мѣсто исторія международныхъ отношеній, которая выясняетъ мысль, легшую въ основаніи всего этого труда. Мысль эта можетъ быть выражена коротко въ слѣдующемъ положеніи: степень развитія социальныхъ интересовъ и внутренняго строя государства опредѣляетъ мѣру его участія въ международной жизни.

Дѣйствительно, изученіе исторіи международныхъ отношеній вообще и участія въ нихъ Россіи въ особенности, привело насъ къ непоколебимому убѣжденію въ томъ, что внутренняя жизнь и порядокъ государства обнаруживаютъ роковымъ образомъ свое дѣйствіе на международныя его отношенія и политику. Международныя отношенія всегда представляютъ зеркало,* точно отражающее внутреннее состояніе государственныхъ обществъ въ извѣстную эпоху ихъ существованія, равно и принциповъ, которые лежатъ въ

основаніи соціального и политическаго ихъ строя. Чѣмъ болѣе правительства сознають свои обязанности въ отношеніи всѣхъ своихъ подданныхъ, чѣмъ болѣе они относятся съ уваженіемъ къ ихъ правамъ и законнымъ интересамъ, тѣмъ устойчивѣе внутренній государственный порядокъ и тѣмъ лучше обезпечено мирное и правомѣрное теченіе международной жизни. Поэтому стоитъ только опредѣлить крѣпость внутренняго государственнаго порядка и степень общественнаго развитія даннаго народа, чтобы опредѣлить, помимо его внѣшней физической силы, степень его вліянія и значенія въ области международныхъ отношеній. Сумма политическаго могущества государства въ различные моменты его жизни можетъ, на первый взглядъ, оставаться совершенно неизмѣнною, но внутренняя и дѣйствительная сила самаго государства и международное его вліяніе будутъ положительно различны, если нарушается связь общихъ соціальныхъ его интересовъ съ интересами другихъ народовъ и расшатываются основы внутренняго въ немъ порядка и власти.

По нашему глубокому убѣжденію, все значеніе международныхъ отношеній и вся сила международного права основываются именно на общности соціальныхъ, культурныхъ и правовыхъ интересовъ, соединяющихъ цивилизованные народы. Мы сдѣлали попытку раскрыть эту связь между общественною жизнью народовъ и взаимными внѣшними ихъ отношеніями чрезъ всю исторію международныхъ отношеній, начиная съ древности до настоящаго времени, и мы пришли къ убѣжденію, что если въ государствѣ человѣческая личность, какъ таковая, признается источникомъ гражданскихъ и политическихъ правъ, то и международная жизнь представляетъ высокую степень развитія, порядка и права. Наоборотъ, съ государствомъ, въ которомъ человѣческая личность никакими правами не пользуется, гдѣ она безправна и угнетается, международныя отношенія не могутъ ни развиваться, ни установиться на прочныхъ основаніяхъ. Самобытность же народа, въ смыслѣ культурной индивидуальности, можетъ развиваться и окрѣпнуть только въ области международныхъ отношеній, подъ условіемъ взаимнаго уваженія и при дружномъ стремленіи народовъ къ достиженію общихъ культурныхъ идеаловъ.